

3. Кластерные объединения предприятий: обзор основ политики, теории, практики (информационно-аналитическое издание) / сост В. М. Парфенов, У. В. Парфенова. – Иркутск : ИИК «Развитие-Информ», 2008. – 146 с.
4. Колосовский Н. Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири / Н. Н. Колосовский. – Новосибирск : Наука, 1971. – 176 с.
5. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика : материалы XXIII ежегод. сессии экон.-геогр. секции Междунар. акад. регион. развития и сотрудничества на тему «Пространственная организация хозяйства: ТПК или КЛАСТЕРЫ?». – М., 2006. – С. 26-36.
6. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – М. : Издат. дом «Вильямс», 2006. – 608 с.
7. Семенов М. А. Кластеры Иркутской области: проблемы и перспективы развития / М. А. Семенов, А. П. Козьмин. – Иркутск : ИрГТУ, 2008. – 236 с.
8. Третьяк В. П. Кластеры предприятий / В. П. Третьяк. – Изд. 2, доп. – Иркутск, 2006. – 220 с.

САННИКОВ А. П.

СОЗДАНИЕ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

В истории церковного управления в Восточной Сибири важным этапом стало создание в Иркутске духовной консистории. Особенностью Иркутской епархии было то, что при ее формировании наложилось сразу два обстоятельства: стремление правительства к унификации церковного управления и кризис в управлении епархией, связанный с последним периодом деятельности епископа Иннокентия Неруновича.

Иннокентий Нерунович находился во главе епархии с 1732 г. Его деятельность была многогранной и одновременно противоречивой. За десятилетие своего управления он столкнулся с непониманием и противодействием части духовенства, открытым неприятием гражданской администрации и отсутствием поддержки части верующих. Почувствовав отчужденность, архиерей удалился от дел в Жилкинский скит Вознесенского монастыря. 1 мая 1744 г. Иннокентий предписал, «дабы никто отнюдь не утруждал никакими доношениями, кроме дел самых нужнейших и до персоны его Преосвященства касающихся» [1]. Удаление епископа обернулось снижением эффективности управления. Ревизия 1744 г., прошедшая в губернии, выявила в монастырях епархии множество «бесхозного люда». Епархии был предъявлен штраф в размере 2 415 руб. [2].

Существовавший церковно-административный орган Иркутской епархии – архиерейский приказ явно не справлялся с потоком дел. С 1727 г. приказ составляли: настоятель Иркутского Воз-

несенского монастыря игумен Пахомий (затем Корнилий), приказной надзиратель Алексей Попов, подканцелярист Егор Рециков, писец Артамон Шлаков. Для обеспечения деятельности приказа из архиерейской казны ежегодно отпускалось 4 руб. 40 коп. [3]. Решения приказа вступали в силу после их утверждения епископом.

Размещался архиерейский приказ в Вознесенском монастыре, при этом большинство его служителей проживало в Иркутске. В летнее и осеннее время бывали случаи, когда служители неделями не могли попасть в монастырь. Отрыв между центрами духовной и гражданской власти сказывался негативно на управлении. Попытка епископа Иннокентия Неруновича перенести архиерейский приказ в Иркутск оказалась неудачной, так как гражданские власти не смогли предоставить достойное место для его строительства в городе.

Воспользовавшись удалением епископа в 1744 г. в Жилкинскую слободу, служители архиерейского приказа «распустились совершенно». Настоятель Вознесенского монастыря Корнилий из-за старости и состояния здоровья не проводил заседаний и не следил за положением дел в приказе. Приказной надзиратель Алексей Попов спился и прекратил вести дела. «Подканцелярист Егор Рециков пьянствует и дел государевых и челобитных не отправляет и денежных сборов не ведет», – отмечалось в документах [4].

9 июля 1744 г. Синод, в целях унификации системы церковного управления, направил в епархии распоряжение, предписывавшее: «Отныне во всех епархиях, в домах архиерейских, в которых духовные дела отправляются, различно донныне именуемым именоваться консисториями» [5]. В Иркутске указ получили 25 октября 1744 г., но никаких действий не предприняли.

Из кризисного положения Иркутскую епархию вывел указ Синода от 23 января 1746 г., требовавший немедленного выезда епископа Иннокентия Неруновича в столицу для подробного отчета. Синод требовал: «Всякие дела и зборы отправления поручить духовным лицам, учредив для того Духовную консисторию, которой в заседание определить единого из архимандритов, другого из игуменов достойных, третьего иркутского протопопа, дав им како в том правлении они должны поступать с домовым наставлением инструкцию» [6]. 24 марта указ был продублирован, но в еще более жесткой форме. В случае его неисполнения епископа могли доставить в столицу «за караулом» (под арестом).

Перед своим отъездом епископ Иннокентий упразднил архиерейский приказ и уволил его служителей. Вместо архиерейского приказа создавались два независимых органа: архиерейский дом и духовная консистория. Архиерейский дом занимался управлением земельными владениями епископа и его обслуживанием (подготовка выезда, столовые припасы, облачение и др.).

Духовная консистория ведала делами церковного управления. Она состояла из присутствия и канцелярии. В присутствии заседали члены консистории, назначенные епископом и обладавшие правом голоса. Возглавлял консисторию наместник, он же председатель присутствия. Эту должность в XVIII в., как правило, занимал настоятель Вознесенского монастыря. Его заместителем и постоянным членом присутствия был протопоп Богоявленского собора Иркутска. Третьим ее членом избирался представитель приходского духовенства из любого духовного правления.

Епископ Иннокентий назначил в 1746 г. трех членов присутствия: архимандрита Нафанаила (Вознесенский монастырь), Алексея Шангина (Богоявленский собор), Ивана Сенотрусова (священник из Забайкалья). В годы правления епископа Михаила Миткевича присутствие составляли игумен Вознесенского монастыря Бонифатий Березин, протоиерей Богоявленского собора Иван Миткевич, ключарь-священник Иван Журавлев и священник Сергей Пантелеев [7]. К концу XVIII в. число постоянных членов увеличилось до пяти человек. Епископ имел право вводить в состав присутствия и временных заседателей.

Работа в присутствии оплачивалась только председателю. Его жалование составляло 16 руб. 60 и 3/4 коп. Остальным предписывалось служить безвозмездно.

Подготовкой документов для присутствия занималась канцелярия. Ее составляли: приказной надзиратель, протоколист, канцелярист, подканцелярист, 5 копиистов и 4 писчика. Каждый из сотрудников канцелярии получал годовое жалование в соответствии со штатной должностью.

В целом из архиерейской казны на содержание канцелярии в 1746 г. епископ Иннокентий выделил 88 руб. деньгами и 310 пудов хлеба.

Размещалась консистория по-прежнему в Вознесенском монастыре. Поздней осенью, зимой и ранней весной их доставляли к месту службы на монастырских лошадях. В остальное время транспортное обеспечение вызывало постоянные осложнения. Перевозчики требовали денег, провинциальная канцелярия пла-

тить отказалась, не выплачивали денег и из монастырской казны. В отсутствие епископа никто не решался тратить деньги из архиерейских доходов. В результате работа консистории часто приостанавливалась.

К разрешению этого болезненного вопроса приступили в 1750 г. Наместнику консистории удалось согласовать главный вопрос – место строительства, после чего начались работы. Иркутская летопись так описывает это событие: «1750 г. в октябре месяце обложен на стойках в Иркутске архиерейский деревянный дом». Епископ Софроний распорядился перестроить деревянный дом в каменный, что затянуло строительство. «1754 г. октября 7-го дня начали в Иркутске перестраивать архиерейский дом... 1755 г. августа 27-го дня Преосвященный епископ Софроний перешел в дом свой» [8]. Сюда же перевели консисторию.

В отличие от архиерейского приказа функции и порядок работы консистории четко определялись нормативными документами. Консистория занималась делами, связанными со строительством и освящением церквей, определением причтов, следственными делами по церковным вопросам, исполняла наказания в отношении виновного духовенства, вела переписку с монастырями, готовила документы для Синода и других центральных органов власти, подбирала кандидатуры на должности заказчиков, проверяла церковных старост, скрепляла акты большой и малой архиерейской печатью. Все поступавшие в консисторию бумаги заносились в особый журнал, затем раздавались служителям для работы. По поводу каждого донесения составлялся протокол и выносилось решение. Если возникали разногласия, то в журнал записывалось решение большинства и меньшинства. Епископ имел право утвердить любое из них. До прибытия в Иркутск в марте 1754 г. епископа Софрония Кристаллевского решения принимались членами присутствия с формулировкой «приговорили», значительно реже «приказали».

Епископ Михаил Миткевич произвел изменения в работе консистории. Он реорганизовал работу канцелярии, сформировав особые подразделения – столы и определил для каждого из них свой круг обязанностей. Первоначально действовало 5 столов: *ставленнический* (подбирал кадры на церковные должности), *счетный* (следил за отчислениями в архиерейскую казну, проводил ревизию – «счет» – деятельности церковных старост), *судебный* (разбирал жалобы, проводил следствие по делам, которые касались духовенства), *входящих бумаг и переписки* (принимал

прошения от прихожан, занимался перепиской, готовил отчеты епархии перед Синодом), *учетный* (собирал и учитывал метрические книги и исповедальные росписи, готовил выписки из метрических книг). Епископ Вениамин Багрянский учредил *наградной* (готовил представления для награждения духовенства) и *миссионерский* (контролировал вопросы, связанные с христианизацией коренных народов) столы.

Эффективность работы консистории в большинстве случаев определялась работой канцелярии. Поэтому руководитель канцелярии получал жалование большее, чем наместник (председатель присутствия) и назначался епископом. Первым руководителем канцелярии был Гавриил Федорович Ленский.

П. В. Громов, занимавшийся историей Иркутской епархии, считал его выходцем из Тобольска. Вслед за ним этой версии придерживаются многие исследователи. Однако фамилия Ленский явно не сочетается с Тобольском. Известно, что он происходил из семьи духовенства. Если предположить, что фамилия служит указанием места рождения, то дополнительные поиски в архивах по имени и отчеству указывают на сына пономаря Бирюльской слободы – Гавриила Федорова Дьяконова. 20 января 1734 г. Дьяконов, по указу епископа, выехал в Иркутск для обучения в школе. Школьную программу он освоил довольно быстро, чему способствовало домашнее образование. 10 июня 1736 г. епископ направил Дьяконова в Москву в Славяно-греко-латинскую академию, для дальнейшего обучения «на коште архиерея». В 1739 г. епископ Иннокентий получил донесение о направленном ученике: «Минувшего июня 25 дня 1739 г. по данным Св. Пр. Синоду дому Вашего Преосвященства служитель Гавриил Федоров сын Дьяконов доношением объявил, что обучался в оной академии был на инспектории у княжны Марьи Яворской, с которой де февраля 9 дня сего года в Санкт-Петербург приехал, а от оной академии для проезду в Санкт-Петербург пашпорту не требовал для того, что обучался в оной без казенного жалованья, а ныне намерен он из Санкт-Петербурга ехать прямо в Иркутск, в дом Вашего Преосвященства» [9]. 14 декабря 1742 г. для исправления должности учителя латинского языка Иннокентий Нерунович назначил Гавриила Ленского, вытребованного из Тобольска. Жалование ему определили лишь с 1 января 1744 г., т. е. год Ленский работал бесплатно, вероятнее всего, в исправление какого-либо проступка. Дьяконов не спешил в Иркутск для оправдания перед архиереем и задержался в Тобольске. Поэтому епископу при-

шлось требовать его отправки. Сопоставив все обстоятельства, можно предположить, что Дьяконов и Ленский – одно и то же лицо.

В 1746 г. епископ назначил Гавриила Ленского подканцеляристом, затем канцеляристом и, наконец, оставил во главе канцелярии. Со своей новой должностью Ленский справлялся успешно и прослужил в консистории около 30 лет. Он вышел за штат при епископе Михаиле Миткевиче. Период его служения был одним из самых трудных в истории епархии. Деятельность нового органа управления с 1747 по 1754 г. осуществлялась при отсутствии архиерея, но консистория справлялась со своими обязанностями. Дело отца продолжил сын – Иван Ленский, служивший в канцелярии в должности секретаря.

В целом созданная в 1746 г., на два года позже чем в других епархиях, иркутская духовная консистория сумела обеспечить преемственность церковного управления и способствовала поступательному развитию Иркутской епархии.

Примечания

1. Иркутские епархиальные ведомости (ИЕВ). Прибавления. 1870. С. 177.
2. Вадим, архиепископ. «Во Святем Духе брат наш» // Рус. сила. 2001. № 5. С. 4.
3. Громов П. Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий первый епископ Иркутский. Иркутск, 1868. С. 89.
4. ИЕВ. Прибавления. 1870. С. 1776–177.
5. Там же. С. 195.
6. НАРТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф.10. Оп. 2. Д. 899. Л. 377.
7. Наумова О. Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века. Иркутск, 1996.– С. 73.
8. Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. Иркутск, 1996. С. 107–110.
9. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д.899. Л. 273.

СЛАВИНА Л. Н.

СМЕРТНОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1990–2000-Е ГГ.)

Проблемы воспроизводства населения в постсоветской России чрезвычайно актуальны «благодаря» переживаемому ею демографическому кризису. Он вызван развитием негативных тенденций в обеих составляющих процесса воспроизводства – и в рождаемости, и в смертности. Но они по-разному проявляют себя в городах и деревнях, на разных территориях, что вызывает необходимость дифференцированных региональных исследований. Задача этой работы – оценить характер смертности в краснояр-